

ПРАВОВОЙ СТАТУС КУПЕЧЕСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 60-90 ГГ. XIX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)¹

Е.Н. Меньшикова

Белгородский государственный университет, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14,
e-mail: Menshikova@bsu.ru

В статье рассматривается один из наиболее значимых аспектов проблемы эволюции женского мира купеческого сословия Центрального Черноземья в 60-90 гг. XIX в. – изменение правового статуса женщины-купчихи в пореформенный период. Анализ общероссийского законодательства 60-90 гг. XIX века и изучение документальных источников, сосредоточенных в государственных архивах Белгородской, Воронежской и Курской областей, позволили выявить отчетливо выраженную тенденцию к сближению правового статуса мужчины и женщины купеческого сословия.

Ключевые слова: купеческая женщина, правовой статус, имущественные права, предпринимательская деятельность.

Адекватному пониманию и оценке положения купеческой женщины в провинциальном обществе пореформенного периода способствуют данные, полученные при анализе основных составляющих её правового статуса. Конкретно, прав состояния, имущественных прав и комплекса прав, связанных с занятием профессиональной деятельностью – «производством торговли». Основными вехами в эволюции юридического статуса российского купечества во второй половине XIX века являлись реформы 1863-1865 и 1898 годов. В 1863-1865 гг. была упразднена третья гильдия, в результате чего произошла структурно-правовая перестройка внутри купеческих корпораций. Под влиянием модернизационных процессов пореформенного времени государственная регламентация предпринимательства слабела. Однако сословный характер торгово-промышленная деятельность сохраняла вплоть до 1898 года, когда в связи с введением нового положения о государственном промысловом налоге, выборка гильдейских свидетельств на вступление в купечество была законодательно отделена от покупки свидетельств, дававших право заниматься предпринимательской деятельностью.

Для выяснения правового статуса представительницы купеческого сословия в российском обществе в 60-90 гг. XIX века целесообразно, прежде всего, остановиться на уточнении самого понятия «купчиха». В трактовке общероссийского гражданского законодательства, законов о состоянии и специализированного, ориентированного исключительно на купечество, свода торговых законов – Торгового и Кредитного уставов, женщина становилась обладательницей всех прав и преимуществ купеческого состояния по происхождению (то есть была рождена в купеческой семье) или же получавшая их супружеством, вне зависимости от прежней сословной принадлежности. Согласно норме законов о состоянии, мужчина-купец сообщал своё состояние жене [4, ст. 489]. И даже в том случае, если женщина происходила из более низкого сословия, она пользовалась купеческим званием до тех пор, пока её муж сам состоял в купеческой гильдии. Женщина-купчиха сохраняла права состояния мужа и в случае расторжения брака разводом, притом независимо от того, по чьей вине был расторгнут брак.

Женщина из купеческой среды могла претендовать на упрочение своего соци-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Эволюция женского мира купеческого сословия Центрального Черноземья в 60–90-е гг. XIX в.», проект №06-01-55104а/Ц.

ального положения при переходе из купечества в другую сословную категорию – почётное гражданство. Права почётного гражданства можно было получить в Российской Империи, начиная с 1832 года. По закону, сообщение почётного гражданства лицам женского пола утверждалось на основании, по которому муж высшего состояния сообщал эти права жене, а жена высшего состояния сама по замужеству его не теряла, но не могла сообщить его ни мужу, ни детям [4, ст. 587]. Потомственно статус почётных граждан могли приобрести жены и вдовы, чьи мужья были пожалованы званием Коммерции или Мануфактур-Советника; жены и вдовы, чьи мужья получили один из Российских орденов после 30 октября 1826 года; женщины из купеческих семейств, которые имели десятилетний стаж состояния в первой гильдии или состояли двадцать лет во второй гильдии и никогда не попадали под юрисдикцию суда [4, ст. 582].

Как видно, приобретение женщиной прав купеческого состояния или почётного гражданства было неразрывно связано с жизненным сценарием её супруга. Таким же образом обстояло дело и с потерей данных прав. Женщина могла их лишиться при следующих обстоятельствах: при вступлении в брак с женщиной, находящимся в более низком сословии; при переходе мужа в другое состояние, в том числе, более низкое, вызванное признанием его несостоятельным; при произвольном оставлении им торговой деятельности, а также при совершении уголовного преступления, за которое было определено наказание, сопряжённое с лишением всех прав состояния [4, ст. 240-241, 565].

Непременным условием вступления в купеческое сословие являлось осуществление следующих действий: во-первых, «объявление» капитала; во-вторых, покупка гильдейского свидетельства; в-третьих, уплата гильдейских повинностей в соответствии со своим рангом. Размер объявляемого годового капитала, необходимого для зачисления в купеческую корпорацию, составлял 2400 рублей серебром – для 3 гильдии; 6000 рублей - для 2 гильдии. Кроме того, каждый, изъявивший желание записаться в купечество, обязан был уплатить налог в размере 15 рублей и купить на 30 копеек гербовой бумаги для ведения его личного делопроизводства [1, 2, 3]. Помимо этого, обязательным для пребывания в купеческом состоянии было постоянное проживание в городе и владение в нём недвижимым имуществом [4, ст. 240-241].

Приступая к рассмотрению имущественных прав купеческой женщины, следует априори заметить: в российском законодательстве был закреплён принцип раздельного владения имуществом супругами. Каждый из них мог иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность. Это определяло то, что мужчина в купеческой семье не обладал, с юридической точки зрения, доминирующим правом распоряжаться денежными средствами и собственностью жены, управлять её имуществом и использовать его с целью получения выгоды. Исключением были ситуации, когда мужчина-купец становился официальным доверенным лицом своей жены. Соответственно, по закону, купеческая жена была экономически самостоятельна и могла распоряжаться своим имуществом, «не испрашивая» разрешения и согласия у мужа. Она могла приобретать в собственность недвижимость в городах, в том числе, дом в столице, при условии того, что его стоимость будет превышать 7 500 рублей, дома в селениях, а также, земельные участки под строительство домов, надворных строений и других «домашних обзаведений», лавок, магазинов и складов [4, ст. 540-541].

Законодательством предусматривалась возможность заключения между супругами взаимных имущественных сделок посредством продажи или дарения, а также не запрещалось «совершать взаимно закладные на принадлежащие каждому из них имение и вступать в другие законные между собой обязательства» [5, ст. 117]. Закон прописывал модель поведения купеческой женщины при признании её супруга несостоятельным – она была обязана уплатить его долги. Ограничением купеческой женщины в полном распоряжении личным имуществом являлся запрет на выдачу векселей без согласования с мужем, которое, впрочем, было упразднено в 90-е гг. XIX века [5, ст. 114].

Относительная имущественная независимость купеческой женщины в семье ос-

новывалась ещё и на том, что она изначально владела собственностью, выделенной ей родителями по случаю замужества в качестве приданого. Вообще, приданое рассматривалось гражданским законодательством России как обязательно выделяемая родителями часть их собственности вступающей в брак дочери «для поддержки тягостей семейной жизни» [5, ст. 110]. Приданое могло выделяться как до заключения брака, так и после него. Факт получения женщиной приданого фиксировался документально. Подписание так называемой «рядной записи» означало подтверждение получения имущества, составляющего приданое, и отречение от дальнейшего участия в разделе наследства родителей после их кончины [5, ст. 1002]. В случае отсутствия письменного свидетельства выдела приданого дочери при жизни родителей, она имела право требовать часть при разделе имущества [5, ст. 1003]. Следует заметить, что в купеческой среде Центрально-Чернозёмного региона в 60-90 гг. XIX века распространённой практикой, как и прежде, был обман с приданым, когда родители невесты первоначально обещая выделить дочери в качестве приданого какую-то значительную часть имущества, в итоге, после свадьбы ничего не давали. Подобные ситуации значительно усложняли положение молодой жены в новой семье мужа.

В отношении приданого мужу могли быть предоставлены лишь некоторые права – право пользования, управления, но не собственности. Однако в случае непосредственного получения мужем приданого – оно считалось его даром по случаю брака. Закон предусматривал и такую норму: в случае смерти жены, при отсутствии у неё законных детей, возвращения приданого могли требовать её родственники.

Таким образом, в сумме, парафериальную собственность купеческой женщины в семье составляли приданое и имущество, приобретённое во время замужества через куплю, дарение, наследство или иным законным способом. Подобная имущественная обеспеченность женщины, во многом, являлась залогом складывания в купеческой среде партнёрских по своему характеру семейных отношений.

Самого пристального внимания заслуживают наследственные права купчих в пореформенный период, поскольку они также служат характеристикой её имущественного статуса. В соответствии с законами, купеческая женщина не являлась наследницей своего мужа. Она имела право только на фиксированную часть имения, которая составляла седьмую часть от недвижимого имущества и четвертую от движимого. Следует помнить о том, что недвижимостью могли называться угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения, а также пустые дворовые места [5, ст. 384]. Недвижимое имущество могло быть благоприобретённым, когда оно досталось покупкой, дарением, получением по наследству после смерти мужа, а также заработано «собственным трудом и промыслом», или родовым, то есть, перешедшим по праву законного наследования или доставшимся по купчим крепостям от родственников [5, ст. 397, 399]. Движимое имущество представляло собой: книги, рукописи, предметы «домашнего убранства», в том числе, иконы, экипажи, лошади, скот, хлеб сжатый и молотый, товар, наличный капитал [5, ст. 186].

Вышеуказанная часть имущества, получаемая купеческой женщиной после смерти мужа, распространялась и в том случае, когда отсутствовали другие наследники. Купеческая вдова могла претендовать на такую же долю имущества своего свёкра после смерти последнего. Интересен и такой юридический момент, защищавший имущественную безопасность представительницы купеческого сословия: если муж обвинялся в совершении преступления, наказанием за которое было лишение всех прав состояния, то женщине, не участвовавшей в нём, полагалась указанная часть имения так же, как по случаю смерти мужа [5, ст. 1159].

Итак, женщина купеческого звания, не являясь наследницей своего супруга, всё же часто становилась преемницей всего имения последнего. Это происходило тогда, когда оставались малолетние дети, и женщина становилась их опекуной. Она была обязана заботиться о сохранности и приумножении всего имущества до наступления

совершеннолетия детей. В этот период купеческая вдова распоряжалась имуществом по своему усмотрению. За соблюдением воли умершего купца в сфере защиты интересов детей наблюдал такой государственный орган, как сиротский суд. В региональных архивах сохранился внушительный корпус документации сиротских судов, существовавших в каждом из уездных центров Курской и Воронежской губерний. В данных архивных фондах сосредоточены дела, в которых отражены все имущественные аспекты жизни купеческой семьи с малолетними детьми, оставшимися без попечения отца. Участие купеческих вдов в продолжение дела мужа способствовало сохранению капитала, преемственности занятий и социального положения подраставших детей.

На отсутствие явной правовой асимметрии между полами в купеческих семьях в 60-90 гг. XIX века указывает и тот факт, что юридически, женщина-купчиха имела право сделать выбор в сфере организации своей профессиональной деятельности – торговле. На этот счёт российское законодательство второй половины XIX в. имело прямое указание: «Лица женского пола причисляются к купеческим гильдиям на одинаковых с мужчинами основаниях» [6, ст. 4]. Торговый и Кредитный уставы, полностью регламентировавшие все стороны занятия торговой деятельностью в России, закрепляли три варианта участия купеческой женщины в осуществлении торговли.

Итак, первый вариант вовлечения женщины в предпринимательскую деятельность предполагал её участие в организованном её мужем торговом деле. Для этого купец был обязан при покупке гильдейского свидетельства внести в него имя своей жены, а также детей. Все члены купеческого семейства в таком случае имели право заниматься совместным бизнесом в рамках одного семейственного капитала. К родственникам купца – главе торгового предприятия относились жена, сыновья и незамужние дочери, внуки (сыновние дети) [6, ст. 36].

Второй вариант был связан с неблагоприятными обстоятельствами, происходившими в жизни купеческой женщины. Например, с оставлением мужем «торговли по купеческому званию» и переходом в мещанство, но без объявления его несостоятельным; или же, со смертью супруга – и тогда купеческая вдова была вынуждена возглавить торговое дело, объявив капитал и приобретя гильдейское свидетельство с внесением туда членов своей семьи – сыновей (возможно, женатых с детьми, при условии проживания в одном доме) и незамужних дочерей. Без объявления купеческой вдовой особого капитала и записи в гильдию под собственным именем, она не имела никаких прав на производство торговой деятельности, однако по-прежнему сохраняла купеческое звание.

И, наконец, третий вариант был возможен при самостоятельном предъявлении, отдельного от мужа, особого капитала с образованием, тем самым, параллельного дела в рамках одного семейства. Для ведения индивидуальной торговли замужняя женщина, по российским законам, не нуждалась в предварительном разрешении на это своего супруга, который, в свою очередь, не имел права наложить свое veto на торговлю жены, проводимую ею от своего имени [6, ст. 44]. В данном случае, закон разрешал принять в это, инициированное женщиной, дело своих детей, но только от прежнего брака, если таковые имелись; дети же от настоящего брака к данному капиталу не допускались.

Сферами приложения деловой активности купеческих женщин Центрального Черноземья в 60-90 гг. XIX века могли служить следующие области, классифицированные Торговым уставом как «роды торговых действий»: во-первых, комиссионные и маклерские дела; во-вторых, банковские операции; в-третьих, содержание магазинов, амбаров, складов, лавок, погребов, заводов, трактиров, гостиниц, ресторанов, постоянных домов, питейных домов, харчевен, рыбных садков, торговых бань; в-четвёртых, размен денег; в-пятых, вступление в казённые подряды и откупа [6, ст. 2].

Таким образом, гражданское законодательство Российской империи в 60-90 гг. XIX века, закрепляя наличие строгой семейной иерархии во взаимном положении полов в купеческой среде, наделяло купеческую женщину широким кругом имущественных

прав, а также давало альтернативные возможности принятия окончательных решений, касающихся способа вовлечения в торговую деятельность, что в конечном итоге обеспечивало её прочным положением в социальной структуре провинциального общества.

Список литературы и источников

1. Государственный архив Белгородской области (ГАБО).- Ф. 18.- Оп. 1. - Д. 1, 2.; Ф. 20.- Оп. 1.-. 441, 483, 519; Ф. 22.- Оп. 1.- Д. 6, 14; Ф. 158.- Оп. 1.- Д. 1
2. Государственный архив Воронежской области(ГАВО).- Ф. 135.- Оп. 1.- Д. 207, 225, 235.
3. Государственный архив Курской области (ГАКО).- Ф. 195.- Оп. 1.- Д. 3, 4; Ф. 299.- Оп. 1.- Д. 711, 746, 792, 841, 880, 915, 1008, 1043; Ф. 373.- Оп. 1.- Д. 1, 2; Ф. 385.- Оп. 1.- Д. 1, 2.
4. Свод законов Российской Империи. – СПб., 1857.- Т. IX Законы о состояниях.
5. Свод законов Российской Империи.– СПб, 1899.- Т. X.- Ч. I. Гражданские законы.
6. Свод законов Российской Империи. – СПб., 1857.- Т. XI.- Ч. II.- Тетрадь 2. Торговый устав.

LEGAL STATUS OF THE FEMALE MERCHANT CLASS IN THE RUSSIAN SOCIETY IN THE 60's-90's OF THE XIX CENTURY (ON THE MATERIELS OF THE CENTRAL BLACK EARTH ZONE)

E.N. Menshikova

Belgorod State University, Studencheskaja St , 14, Belgorod, 308007, Russia, e-mail menshikova@bsu.ru

This article is dedicated to one of the most important aspects of evolution of the female merchant class in the Central Black Earth Zone in the 60's – 90's of the XIX century – change of legal status of merchant women in the inter-reform period. Analysis of all Russian legislation dated to the 60's – 90's of the XIX century and review of the documents collected in the state archives of the Belgorod, Voronezh and Kursk regions enabled to reveal a distinctive tendency of approximation of legal status of man and woman of merchant class.

Key words merchant women, legal status, law of property, business activity.